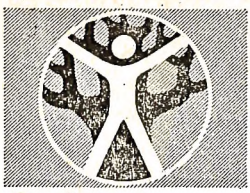

Н. И. ЖУКОВ

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Марксистско-ленинская философия как особая форма общественного сознания (философия в широком смысле) представляет собой ныне совокупность дисциплин, ядром которых является материалистическая диалектика — наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, систему принципов, законов и категорий, имеющих всеобщий характер (теория диалектики, т. е. философия в узком смысле слова). В рамках философии в широком смысле относительную самостоятельность получают такие науки, как **общетеоретическая социология** (исторический материализм как социально-философское знание), являющаяся в единстве с диалектическим материализмом методологической основой всех общественных наук; **теория познания; история философии** во всех ее подразделениях (философия древней Греции, западноевропейская философия, русская философия, философия советского периода и т. д.); **этика, эстетика, теория научного атеизма.** Такая дифференциация, кстати, непосредственно отражает тесную взаимосвязь философии как особой формы общественного сознания с другими его формами — моралью, искусством, религией.

Сердцевиной философских наук, научного мировоззрения в целом является материалистическая диалектика, которую В. И. Ленин называл «душою марксизма». В совокупности с теорией познания материалистическая диалектика выступает в качестве универсальной методологической основы естествознания. Впрочем, если говорить точнее, методологической основой наук является философия в целом. Наука — целостное образование. Четкие границы между отдельными ее отраслями провести бывает трудно, особенно в сфере естественных и технических наук, где возникло много промежуточных дисциплин типа биофизики и биохимии, так что здание современной науки представляет собой сложную и многоуровневую систему. При этом вся система наук, включая и философские науки, группируется вокруг теории материалистической диалектики, которая в единстве с другими философскими дисциплинами выполняет по отношению ко всем без исключения наукам мировоззренческую, методологическую, теоретико-познавательную и логическую функции.

Мировоззренческая функция философии обусловлена тем, что материалистическая диалектика является основой научной картины мира, в создание которой свой посильный вклад вносит, разумеется, каждая специальная наука. Но именно философия выступает в качестве фундамента всего здания науки. Кроме того, она обусловливает формирование у человека необходимых ценностных ориентаций, имеет огромное воспитательное значение, являясь не только наукой, но и особой формой общественного сознания, идеологией. В связи с этим необходимо выступать как против голого оциентизма (сведения философии к науке), так и буржуазной антропологии и абстрактного гуманизма, сводящих все философские вопросы к проблеме человека в идеалистическом истолковании ее.

Философия является не только основой мировоззрения, но и всеобщим методом познания. А метод есть резюме теории, сама теория, обращенная к практике дальнейших научных исследований. Отсюда — **методологическая функция** философии. Подобно тому как в системе наук фило-

софия выполняет роль стержня всего знания, она является и всеобщим методом познания и преобразования действительности: системе наук и их субординации соответствует, таким образом, система и субординация методов. Впрочем, определенное методологическое значение имеют все науки, так что на изучаемую проблему исследователь как бы проецирует всю систему научного знания, даже всю духовную культуру, стержнем которой является философия. На необходимость использования общей методологии, важность верных общих исходных посылок в изучении действительности и в практической деятельности указывали многие крупные ученые-естествоиспытатели и философы еще домарксова периода. Например, английский материалист XVII века Ф. Бэкон сравнивал философский метод с фонарем, который способен осветить путнику дорогу. Без такого фонаря человеку легко сбиться с правильного пути, заблудиться. Любая частная наука, не опирающаяся на философию, «представляется чем-то крайне шатким». Ориентирующее значение философии в научном исследовании подчеркивали в своих работах известные физики Луи де Бройль, М. Планк, А. Эйнштейн, физиолог И. П. Павлов, один из основоположников кибернетики Н. Винер и многие другие ученые.

Философия выполняет по отношению ко всем частным наукам также **теоретико-познавательную функцию.** Это проистекает уже из того, что теория познания является одной из относительно самостоятельных философских наук.

Наконец, философия в целом, материалистическая диалектика в особенности, выполняет по отношению ко всем остальным наукам **логическую функцию.** Ни один специалист не может успешно вести исследования, обобщать и объяснять полученные результаты, не используя философских понятий и представлений. Ф. Энгельс неоднократно указывал, что без употребления логических категорий мышление вообще невозможно. «Естествоиспытатели, — писал он, — воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логические категории,.. то в итоге они все-таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной, и те, кто больше всех ругает философию, являются рабами как раз наихудших вульгаризированных остатков наихудших философских учений» [1].

Необходимо отличать логическую функцию диалектики от так называемой логики науки, под которой понимается метод анализа языка науки средствами математической логики, формализация фиксированного знания. Попытка свести логическую функцию философии к указанной процедуре, игнорировать мировоззренческое, методологическое, теоретико-познавательное и подлинно логическое значение философии характерна для логического позитивизма и является в корне ошибочной (по Б. Расселу, например, философия есть деятельность, состоящая в анализе языка науки). Подобная недооценка роли философии влечет за собой бессистемность в науке, особенно опасную в условиях быстрого увеличения количества информации, появления особого жаргона и возникновения такой ситуации, когда представители разных наук перестают понимать друг друга («информационный барьер»). По этому поводу еще А. Эйнштейн писал: «...специализация приводит к тому, что утрачивается единое общее понимание всей науки, без чего истинная глубина исследовательского духа обязательно уменьшается... Создается ситуация, подобная той, которая символически изложена в библейской легенде о Вавилонской башне» [2].

Диалектико-материалистическая философия, выступающая в качестве теоретической основы коммунистического мировоззрения, вырабатывает такие методологические принципы, которые являются важными регулятивами научного познания, их игнорирование ведет к кризисам, тупикам и ошибкам в науке. К таким относятся прежде всего принципы несотворимости и неуничтожимости материи и движения, универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности, материального единства мира. Поскольку они представляют собой всеобщие принципы, постольку с ними должны согласовываться все гипотезы, выдвигаемые частными науками. Так, идея о сотворении мира противоречит всеобщему принципу несотворимости и неуничтожимости материи и не может быть признана научной, хотя в зарубежной науке многие математические модели Вселенной часто интерпретируются в таком духе. Именно в результате недооценки общефилософских принципов и положений в естествознании возник методологический кризис физики конца XIX — начала XX века. В работе «Материализм и эмпирио-

критицизм» В. И. Ленин вскрыл сущность и причины этого кризиса и показал пути выхода из него. В тот период многие физики, стоявшие на позициях метафизического материализма, пришли к выводу об исчезновении материи, поскольку атом, дотоле считавшийся мельчайшей неделимой частицей вещества, оказался сложной системой, а обнаруженные в нем элементарные частицы — изменяющими свою массу в зависимости от скорости движения. Если бы физики придерживались диалектико-материалистических позиций, никакого кризиса не было бы.

Философия марксизма помогла в середине XX века преодолеть **кризис методологических основ молекулярной генетики и кибернетики,** который возник в связи с неверным истолкованием достижений этих областей знания в условиях НТР. Так, некоторые зарубежные ученые абсолютизировали факт устойчивости так называемого «наследственного вещества» (ДНК ядра оплодотворенной яйцеклетки), объявив это вещество неизменным и никак не связанным с цитоплазмой. Такая метафизическая (антидиалектическая) позиция логически приводила к объективному идеализму и даже религии, поскольку при этом закономерно вставал вопрос, кто, когда и зачем создал подобное неизменное вещество. Кризис был окончательно преодолен после обнаружения мутаций ДНК и открытия механизма регуляции генной активности.

Не менее драматично развернулись события в области теоретической кибернетики 50—60 годов. Обнаружение информационных процессов вне мозга человека (в клетке, растении, животном, ЭВМ) привело к обобщению понятия «информация», которое по объему стало значительно шире понятия «сознание», представляющего собой особый вид информационных процессов. Кое-кто из ученых и идеологов буржуазных стран поспешил этот факт выдать за свидетельство опровержения основного вопроса философии, за несостоятельность диалектического материализма. Французский физик Л. Бриллюэн договорился даже до того, что объявил информацию свойством всей материи, а теорию информации, соответственно, всеобщей методологией науки.

Этот кризис объяснялся незнанием некоторыми учеными основ диалектического материализма. Дело в том, что наличие информационных процессов вне мозга человека не опровергает основного вопроса философии, поскольку в идеальных по своей природе информационных процессах (в сознании) отображаются материальные информационные процессы, развертывающиеся в клетке, растении, ЭВМ и других кибернетических системах. Что же касается заявлений некоторых горе-кибернетиков, будто информация является свойством всей материи, то такое мнение есть результат непонимания того факта, что термин «информация» в силу особенностей естественного языка употребляется как синоним терминов «отражение», либо «структура». На самом же деле информация имеется только там, где действуют кибернетические системы, хотя, повторяем, словоупотребление этого термина связано с кажущейся атрибутизацией обозначаемого свойства. Скажем, в выражении «человек получил информацию извне» мы не в состоянии осуществить различение двух разных ситуаций, когда в одном случае человек получает выработанную другой кибернетической системой, т. е. готовую информацию в виде целесообразно упорядоченной структуры воспринимаемых воздействий, а во втором — формирует ее из обычных (целесообразно не упорядоченных) воздействий. Иначе говоря, вся материя обладает потенциальной возможностью информации, но эта возможность реализуется только в ходе деятельности какой-либо кибернетической системы. Объявить информацию свойством всей материи — значит считать все в мире целесообразно упорядоченным, значит встать на позиции телеологии, и, следовательно, объективного идеализма.

Философские принципы имеют огромное методологическое значение, обладают большой эвристической силой, дают возможность более интенсивно развивать специальные науки. Вот почему в нашей стране проявляется большая забота о непрестанном повышении философской культуры представителями всех без исключения наук. К тому же, как указывал В. И. Ленин, без солидного философского образования стоящий даже на позициях стихийного материализма специалист не может противостоять влиянию идеализма и буржуазной идеологии, спекулирующих на трудностях согласования некоторых новейших научных данных с обыденным сознанием. В этом случае материализм из «сражающегося» превращается в материализм «сражаемый» [3]. «Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, ученый должен быть сознательным материалистом,

сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, т. е. должен быть диалектическим материалистом» [4].

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 524—525.
[2] Эйнштейн А. Физика и реальность.— М., 1965, с. 111.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 31.
[4] Там же, с. 30.

З. О. ЗИМАК

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ

Общефилософской, методологической основой теории обучения и воспитания является знаменитая ленинская формула «...От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [1]. Учебный процесс высшей школы, выполняя специфические задачи специально организованного характера, должен осуществляться на ленинской методологической основе.

Опираясь на ленинское учение о познании как отражении, видный советский психолог Л. С. Выготский разработал теорию развития высших психических функций, которая стала основой науки об обучении и воспитании. Теория Выготского, обогащенная и развитая в дальнейшем крупнейшими советскими психологами А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьевым и практически доказанная советской педагогикой, опровергает субъективистскую концепцию Пиаже, что обучение целиком зависит от естественного развития человека, а также объективистскую концепцию бихевиористов, согласно которой обучение сводится к механистическим поведенческим актам. Советские ученые, прежде всего Иван Афанасьевич Соколянский (1889—1960) и Александр Иванович Мещеряков (1923—1974) доказали, что научно организованный процесс обучения и воспитания даже слепоглухонемого от рождения ребенка помогает вывести «на путь полноправного человеческого развития и сформировать не только в нем психику вообще, но и психику самого высокого порядка, открыв ему доступ ко всем сокровищам человеческой духовной культуры и воспитав из него всесторонне развитого, по-настоящему талантливого человека» [2]. Опыт этих педагогов неопровержимо доказывает связь чувственного восприятия и мышления с той основой, которая делает человека человеком, т. е. трудом и созданной на его основе специфической формой выражения познаваемого мира посредством знаковой системы, сознания, внутренних переживаний.

Всестороннее гармоничное развитие и эффективность обучения возможны, когда гармонично развиты и синхронно взаимодействуют предметно-чувственный, орудийно-эмпирический труд и знаково-речевая, осмысленно-понятийная речь. У части студентов на первых порах обучения абстрактное мышление отстает от эмоционально-чувственного восприятия. Это студенты из сельской местности, у которых общественно полезный и производительный труд занимал больше места, чем умственная деятельность. Опыт Брестского инженерно-строительного института и других вузов показывает, что студенты, прошедшие трудовую школу и отстающие в учебе на первом — втором курсах, опережают на третьем — пятом курсах своих однокурсников, превосходивших их ранее в своем развитии.

Высшее образование предполагает воздействие на мышление студента. Для теории обучения в высшей школе первостепенное значение имеет рассмотрение мышления как активного процесса отражения объекта обучения в представлениях, понятиях, обобщениях и суждениях. Ленин подчеркивает, что «форма отражения природы в познании человека... есть понятия,.. законы, категории, etc. Человек не может охватить = отразить = отобразить природы всей, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь вечно приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т. д. и т. п.» [3]

Особенно следует остановиться на усвоении опорных научных понятий, на противоречиях, связанных с отражением их содержания и формы. Эти противоречия состоят в следующем. Понятие является отображением отображения, в сущности, отображением многоступенчатого отображения. По-